

- План урока: 1) Доклады и стихотворения русских футуристов
2) Футуризм. Продолжение
3) ОБЭРИУ

Что такое ОБЭРИУ

История содружества поэтов ОБЭРИУ началась в 1922–1923 годах, когда трое школьных товарищей — Яков Друскин, Леонид Липавский и Александр Введенский — стали встречаться в домашней обстановке и обсуждать вопросы науки, искусства, богословия, проблемы бытия и т. п. В 1925 году к ним присоединились Даниил Хармс и Николай Олейников. Члены этого своеобразного поэтично-философского кружка иногда называли себя чинарями.

Одновременно Хармс пытался объединить «левых» поэтов, писателей, кинематографистов и художников Ленинграда. Сначала это был «Левый фланг», потом «Академия левых классиков», и в 1927 году было заявлено о создании ОБЭРИУ (Объединения реального искусства). Помимо названных чинарей Введенского, Хармса и Олейникова, в группу вошли Николай Заболоцкий, Константин Вагинов, Игорь Бахтерев и Борис Левин. Вскоре вместо Вагинова присоединился Юрий Владимиров. Ближе к концу 1927 года в ОБЭРИУ вошли Александр Разумовский и Климентий Минц, студенты киноотделения Института истории искусств. Круг ближайших к ОБЭРИУ людей включал их друзей-чинарей, Евгения Шварца, а также Алису Порет и Татьяну Глебову, которые иллюстрировали обэриутские издания для детей.

Декларация ОБЭРИУ была опубликована в первом выпуске «Афиши Дома печати» за 1928 год, а 24 января состоялось самое знаменитое выступление обэриутов — «Три левых часа». В течение следующих трех лет прошло еще несколько «творческих вечеров», которые представляли собой перформансы с участием поэтов, цирковых артистов, музыкантов. Однако складывавшаяся в стране обстановка не способствовала изданию экспериментальной поэзии и прозы обэриутов, постановке их драматических произведений. Единственная возможность публикации, которая у них была, — это

произведения для детей. Большинство обэриутов сотрудничали в журналах «Ёж» и затем «Чиж». В декабре 1931-го были первый раз арестованы главные обэриуты — Хармс и Введенский. Последовавшая за арестами ссылка привела к фактическому распаду творческой группы.

Даниил Хармс

1905–1942

Подписывался как «чинарь-взиральник».

Среди «мужчин обэриутского вероисповедания» был «самым высоким, долговязым, с весьма серьезным лицом».

В 1928 году любил прогуливаться по Невскому проспекту в пилотке с «ослиными ушами» и «с тросточкой, увенчанной старинным автомобильным клаксоном с резиновой черной „грушей“» и распугивать прохожих.

Интересовался оккультизмом, переписал из сочинений алхимика и оккультиста Папюса тексты «Изумрудная скрижаль Гермеса» и «Способ приготовления философского камня».

Показывал фокусы на детских утренниках во Дворце пионеров.

Погиб в тюрьме в Ленинграде в 1942 году.

Я сегодня лягу раньше,
Раньше лампу погашу,
Но зато тебя пораньше
Разбудить меня прошу.

Это просто удивленье,
Как легко меня будить!
Ты поставь на стол варенье —
Я проснусь в одно мгновенье.
Я проснусь в одно мгновенье,
Чтобы чай с вареньем пить.

Николай Заболоцкий

1903–1958

Учился в реальном училище города Уржума.

В 1926 году сообщил: «Мы тут живем умно и некрасиво».

Работал в отделе детской книги ленинградского ОГИЗа.

Переписывался с Константином Циолковским.

Восемь лет провел в сталинских лагерях.

Последовательно уничтожал свои черновики.

Умер в 1958 году от инфаркта.

Чехарда

«Миша Свечкин,
Стась Овечкин,
Вова Драбкин,
Шура Бабкин,
Все сюда!
Чехарда!»

Через головы и кепки,
Через десять крепких тел
Миша Свечкин, толстый, крепкий,
Словно бомба полетел.
Словно бомба полетел,
Стась в крапиву отлетел,
Вова Драбкин растянулся,
Шура перекувырнулся,
И сразмаха носом хлоп!
Стоп! Стоп! Стоп! Стоп!
«Стой, ребята, подожди!
Кто там скачет впереди?
Если прыгаешь, то прыгай,
Пяткой в воздухе не дрыгай,
Подскочил и пролетай,
Локтем в спину не толкай.
Если встал, так не качайся,
Крепко в ногу упирайся,
Ниже голову нагни,
Плечи выше подними,

Ноги шире расставляй.
Ну, Овечкин, начинай!»
Разбежался Стась Овечкин —
Растянулся Миша Свечкин,
Вова мокрый стал как мышка,
На щеке у Шуры шишка,
В синяках у Стася лоб...
Стоп! Стоп! Стоп! Стоп!
«Стой, ребята, в самом деле,
Что вы нынче? Обалдели?
Это разве чехарда?
Не игра, а ерунда!
Кто не знает физкультуры,
Тот и скачет как мешок.
Покажи ребятам, Шура,
Что такое наш прыжок».
Прыгнул Шура через Мишу,
Отвечает Миша: «Вижу!»
Прыгнул Шура через Вовку,
Отвечает Вовка: «Ловко!»
«Понимаем, понимаем,
Понимаем, как скакать!
Ну-ка, снова начинаем!
Нынче Вовке начинать!»
Разбежался Вова Драбкин —
«Раз!»
«Ага», — ответил Бабкин.
«Два!»
«Сошло», — ответил Свечкин.
«Три!»
«Вполне», — сказал Овечкин.
Тут все цугом,
Друг за другом
По тропинке,
Через спинки,
Через головы ребят
Все как мячики летят,
Все как мячики летят —

Десять мальчиков подряд.
Здравствуй, здравствуй физкультура,
Здравствуй, первый наш урок!
Запиши-ка, Бабкин Шура,
В физкультурный нас кружок!

Александр Введенский

1904–1941

Считал себя похожим на Пушкина: «Пушкин тоже не имел чувства собственного достоинства и любил тереться среди людей выше его». Утверждал, что «поэзия производит только словесное чудо, а не настоящее» и что по-настоящему понять поэзию — это не понять ее.

Арестован и погиб от плеврита на этапе в Казань в 1941 году.

Рыбак

Плывет на лодочке рыбак
И песенку поет.
Хотя и отсырел табак, —
Он трубочку набьет.

Немало поработал он, —
Велик, богат улов,
Звезда взошла на небосклон,
Блестит из облаков.

А ночь тепла, светла, тиха,
Луны приятен свет.
И будет славная уха
Назавтра на обед.

Значение футуризма

В поэзии русского футуризма возникали:

- новые корнесловия,
- соединения слов,

- появлялись новые суффиксы,
- был преобразован синтаксис,
- вводились новые приемы подчинения слов,
- новые обороты речи,
- менялся строй предложения.

Культ урбанизации, поэзия нового грядущего города требовала особой эстетизации объекта поэзии, особой «красоты, красоты иного рода, чем красота СИМВОЛИСТОВ или АКМЕИСТОВ. Русские футуристы приняли «машинную цивилизацию» и воспевали ее.

В своих экспериментах они не ограничивались словом – экспериментом была и графика — одни слова печатались крупнее, другие мельче или вкось и вкривь, иногда даже вверх ногами. По сути именно футуристы заложили основы использования графики в современном искусстве. То, что сейчас привычно и обыденно, у них казалось необыкновенным, спорным, вызывало либо яростное неприятие, либо, наоборот, восторг.

Основоположник «зауми» — В.Хлебников

«Только у него специальный талант к творчеству слов и несомненное поэтическое дарование соединялись с известной научной осведомленностью» (В.Брюсов). «Будетлянин» Хлебников создал много филологических парадоксов, он сумел, действительно, «во многом преобразовать язык, выявить в нем элементы, ранее не использованные поэзией, но в высшей степени пригодные для поэтического творчества, показать новые приемы, как словом оказывать художественное воздействие, и при всем при этом остался «понятным» при минимальном усилии читателя» (В.Брюсов).

Кузнечик

Крылышка золотописьмом
Тончайших жил,
Кузнечик в кузов пуза уложил
Прибрежных много трав и вер.
«Пинь, пинь, пинь!» — тарарахнул зинзивер.
О, лебедиво!

О, озари!

Бобзоби пелись губы

Бобзоби пелись губы,
Вэзоми пелись взоры,
Пиэзо пелись брови,
Лиэээй — пелся облик,
Гзи-гзи-гзэо пелась цепь.
Так на холсте каких-то соответствий
Вне протяжения жило Лицо.

Сонет «Гласные» Артюра Рембо исследователи символизма ставят в один ряд с произведением другого французского поэта Шарля Бодлера «[Соответствия](#)». В обоих произведениях постулируется идея о том, что разные проявления физической действительности соответствуют друг другу и порождают в душе поэта единые образы. автор начинает раскрывать связь между буквами и образами. Каждый гласный звук предстает как символ, объединяющий многочисленные явления и предметы. Это могут быть и отдельные объекты, например горн, олицетворяющий звук «о», и целые комплексы образов («смех, гневом озаренный иль опьяненный покаяньем в час расплаты....»).

А – черный; белый – Е; И – красный; У – зеленый.

О – синий: тайну их скажу я в свой черед,
А – бархатный корсет на теле насекомых,
Которые жужжат над смрадом нечистот.

Е – белизна холстов, палаток и тумана.
Блеск горных родников и хрупких опахал!
И – пурпурная кровь, сочащаяся рана
Иль алые уста средь гнева и похвал.

У – трепетная рябь зеленых волн широких,
Спокойные луга, покой морщин глубоких
На трудовом челе алхимиков седых.

О – звонкий рев трубы, пронзительный и странный,
Полеты ангелов в тиши небес пространной –
О – дивных глаз ее лиловые лучи.

Футуризм как явление выходил за рамки собственно литературы: он воплощался в самом поведении участников течения. Необходимым условием его существования стала атмосфера литературного скандала. Вызывающе оформлялись публичные выступления футуристов: начало и конец выступлений отмечались ударами гонга, К. Малевич являлся с деревянной ложкой в петлице, В. Маяковский – в "женской", по тогдашним критериям, желтой кофте, А. Крученых носил на шнуре через шею диванную подушку и т.п. В действительности же далеко не всё, чем футуристы удивляли публику, следует воспринимать всерьез. В. Маяковский сам вскоре, с началом войны, признал: "...у нас было много трюков только для того, чтобы эпатировать буржуа... футуризм для нас, молодых поэтов, – красный плащ тореадора..."

В. Хлебников даже пытался предложить человечеству новый универсальный язык. По размаху жизнетворческих притязаний футуристы превосходили символистов. Слово у футуристов опредмечивалось, то есть становилось самоценным, самодостаточным (не отражающим, а замещающим предметы и явления, само становящееся предметом); его можно было дробить, переиначивать, создавать новые комбинации морфем и звуков.

Любопытными были эксперименты футуристов (прежде всего В. Хлебникова, В. Маяковского, А. Крученых) в области стиха, поэтического слова. Так, в свое время скандальную известность получило "стихотворение" А. Крученых "Дыр – бул – щыл...":

Дыр – бул – щыл
Убещур
Скум
Вы – со – бу
Р – л – эз

Сам А. Крученых утверждал: "...в этом пятистишии больше русского национального, чем во всей поэзии Пушкина". Стоит ли принимать всерьез это утверждение? Есть ли в этом "стихотворении" что-либо, помимо желания эпатировать публику? Коль скоро мы не можем говорить о

содержательной стороне этого произведения (для этого просто нет оснований), то все дело здесь, очевидно, заключается в звуковой оболочке – звучании (фоносемантике) придуманных Крученых "слов".